

УДК 342.615

Е.А. Рукавишников

КРИТЕРИИ ОБОСНОВАННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

В статье рассматриваются критерии обоснованности установления уголовной ответственности за специальные виды причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности: недопустимости увеличения объема уголовного закона за счет конкретизации отдельных признаков общего состава преступления, необходимости и допустимости специальной правовой регламентации уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Ключевые слова: специальная регламентация, критерии, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Тяжкий вред здоровью как последствие неосторожного деяния наряду со ст. 118 предусмотрен и другими статьями УК РФ, например ст. 143, 215, 215.1, 216, 217.1, 218, 219, 228.2, 235, 238, 263, 263.1, 264, 266–269, 271.1, 293, 349, 350. Постоянное увеличение числа специальных составов преступлений, предусматривающих ответственность за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, требует разработки общих критериев обоснованности подобной специальной правовой регламентации.

В криминологии разработана целая система критериев (принципов, оснований) криминализации деяний¹. Такие критерии являются общими для всех преступлений и в равной мере применимы к специальным составам преступлений, но для последних они являются недостаточными, так как требуются также специальные критерии, обосновывающие необходимость специальной правовой регламентации при существующей общей урегулированности данных отношений.

Рассмотрение данного вопроса невозможно без уяснения отличительных признаков причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей от иных случаев неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью.

Таким признаком является, во-первых, объект преступления. Здоровье человека – основной и единственный объект преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ. Во всех иных случаях он является дополнительным наряду с основным объектом: правом человека на безопасные условия труда (ст. 143 УК РФ), общественной безопасностью (ст. 215, 215.1, 216, 217.1, 218, 219 УК РФ), здоровьем населения (ст. 228.2, 238 УК РФ), безопасностью движения и эксплуатацией транспорта (ст. 263, 263.1, 264, 266–269, 271.1 УК РФ), инте-

¹ См., напр.: Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 14–17.

ресами государственной и муниципальной служб (ст. 293 УК РФ), интересами военной службы (ст. 349, 350 УК РФ).

Общеизвестно, что непосредственным материальным основанием криминализации деяний является наличие общественной опасности, которая у всех преступлений разная по степени и характеру. В то же время в уголовно-правовой литературе отмечается, что в «многообъектных» преступлениях общественная опасность преступления повышается за счет создаваемой угрозы совершения дополнительного, «смежного» преступления, речь идет о так называемой «кумулятивной» общественной опасности¹, в том числе (в 5 из 22 рассматриваемых составов), когда причинение тяжкого вреда здоровью является квалифицирующим признаком соответствующего состава преступления. С одной стороны, преступление опасно тем, что оно как элемент социальной практики может быть повторено. С другой – оно само в себе содержит опасность совершения другого более опасного преступления. В иных случаях причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности является элементом объективной стороны основного состава преступления (при этом в девяти случаях является единственным уголовно наказуемым последствием деяния как необходимый элемент состава преступления). В последнем случае не приходится говорить о «кумулятивной» общественной опасности и, как следствие, об отличии общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, от иных случаев неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью (к тому же, если деяние не повлекло причинение тяжкого вреда здоровью, то оно в принципе не является уголовно наказуемым, например, ст. 143, 219, 235, 350 УК РФ). При этом криминализируется само деяние, а не что-либо. Поэтому общественная опасность таких преступлений, как, например, причинение тяжкого вреда здоровью в результате нарушений правил пожарной безопасности (ч. 1 ст. 219 УК РФ) или в результате нарушений правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ч. 1 ст. 216), сходна.

Общественная опасность преступления не может изменяться в зависимости от вида нарушенных правил. Потерпевшему да и обществу в целом безразлично, в результате нарушения каких конкретных правил был причинен вред здоровью. К тому же такое посягательство осуществляется на один объект, а «сопутствующие» объекты представляются лишь результатами наступления определенных последствий, к которым виновный относился с умыслом либо неосторожностью. Поэтому данный признак не может служить критерием специальной правовой регламентации.

Во-вторых, – субъект преступления. Буквальное толкование (только такое толкование и возможно исходя из общего принципа наказания исключительно на основании закона – закон, устанавливающий уголовную ответственность, не может толковаться при его применении расширительно) оставляет вне правовой сферы уголовной ответственности по ч. 2 ст. 118 УК РФ пять категорий граждан.

¹ См., напр.: Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2011. С. 70.

Первая категория – это лица, работающие по гражданско-правовому договору, ненадлежащее исполнение которыми своих договорных обязательств в части обеспечения требований безопасности, предъявляемых к производству товаров, выполнению работ или оказанию услуг, привело к тяжкому вреду здоровью по неосторожности. Законодатель здесь в должной мере не учел рыночный характер экономики. Поэтому в 1999 г. Федеральным законом № 157-ФЗ [1] были внесены изменения и дополнения в УК РФ, в части появилась норма, предусматривающая соответствующую ответственность (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ).

Вторая и третья категории – должностные лица и военнослужащие. В отличие от первых правовое регулирование неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью данными категориями граждан нашло свое закрепление с первых дней существования УК РФ (ч. 2 ст. 293). Отдельная правовая регламентация в отношении должностных лиц была обусловлена тем, что данная категория граждан олицетворяет собой деятельность органов государственной власти, а поэтому они должны обеспечить стабильный правопорядок в стране и способствовать созданию эффективного механизма защиты прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ.

Установление повышенной ответственности военнослужащих за совершение ряда преступлений, в том числе за нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ч. 1 ст. 349 УК РФ), правил вождения или эксплуатации машин (ч. 1 ст. 350 УК РФ), предопределено спецификой военной службы.

Четвертая и пятая категории граждан – государственные служащие и сотрудники правоохранительных органов. Причинение ими тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей пока не нашло своего отдельного закрепления, что свидетельствует о пробеле в законодательстве.

Специальная уголовная ответственность ряда категорий лиц не только не снимает проблемные вопросы квалификации деяний, совершенных отдельными категориями граждан, но, напротив, обостряет эти вопросы. С одной стороны, казуистичный способ ее регламентации может привести к пробелам, что, как видно, и происходит. С другой стороны, на практике возникают ситуации, когда одно лицо одновременно выполняет и сугубо профессиональные, и должностные функции. В этих случаях ответственность по ст. 293 УК РФ возможна, только когда содеянное обусловлено наличием у виновного организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций¹. Несмотря на то, что понятие должностного лица дано в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, на практике нередки ошибочные квалификации. Так, В. был осужден ч. 2 ст. 293 УК РФ и был признан виновным в том, что, являясь должностным лицом – заведующим отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии, после проведения хирургами операций кесарева сечения роженицам Б. и Т., в которых он также принимал участие в ка-

¹ Между тем понятие должностного лица в примечании к ст. 285 УК РФ не идентично понятию должностного лица в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ. Такая законодательная практика представляется недопустимой.

честве врача-анестезиолога, не определив групповую принадлежность крови, находящейся в двух контейнерах, надеясь на правильность наклеенных им маркировок, произвел переливание крови Т. и Б., однако перепутал контейнеры с кровью и перелил Б. кровь Т., а кровь Б. – Т.; в результате у Б. развился геморрагический шок II–III степени, что причинило ей тяжкий вред здоровью, а Т. был причинен легкий вред здоровью.

Судебная коллегия изменила состоявшиеся по делу судебные решения и переквалифицировала действия осужденного на ч. 2 ст. 118 УК РФ, отметив, что забор и переливание крови В. осуществлял как врач, а не как должностное лицо – заведующий отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии. Он как врач-анестезиолог, проводивший анестезию Б. (что исключало на тот момент производство им переливания крови), взяв на себя функции врача-трансфузиолога, должен был профессионально исполнить обязанности этого специалиста [2]. Ошибочная квалификация была в данном случае обусловлена сложностью определения здесь правового статуса лица, исполняющего обязанности.

Повышение ответственности ряда категорий граждан за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью в результате ненадлежащего исполнения их обязанностей нельзя рассматривать как нарушение принципа равенства (ст. 4 УК РФ). Указанная статья запрещает устанавливать саму ответственность в зависимости от должностного положения лица, но допускает возможность ее повышения для отдельных категорий граждан.

В то же время необходимость соблюдения специальных правил может быть обусловлена, помимо должностных, служебных, профессиональных обязанностей, то есть тех, которые определены трудовой функцией, другими обязанностями, обусловленными взаимодействием человека с источниками повышенной опасности. Так, обязанность соблюдать правила дорожного движения обусловлена именно владением (пользованием) транспортным средством, представляющим опасность для иных лиц.

В-третьих, – объективная сторона. В отличие от деяния, предусмотренного ст. 118, в иных случаях специального неосторожного причинения вреда здоровью (за исключением преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта), деяния могут совершаться как путем действия, так и бездействия. В то же время в большинстве случаев объективная сторона специальных составов неосторожного причинения вреда здоровью представляет собой конкретизацию объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ. Конкретизация объективной стороны посредством уточнения видов нарушаемых специальных правил безопасности также не может служить критерием специальной регламентации, поскольку в подобном случае отсутствует криминализация деяния в собственном смысле этого слова.

В-четвертых, – сфера деятельности. Все специальные составы, предусматривающие ответственность за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, можно разделить по сфере деятельности (соответственно – по сфере причинения вреда) на следующие группы:

1. В сфере эксплуатации транспортных средств:

– нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена (ч. 1 ст. 263);

– неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах (ч. 1 ст. 263.1);

– нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ч. 1 ст. 264);

– недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ч. 1 ст. 266);

– приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ч. 1 ст. 267);

– нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ч. 1 ст. 268);

– нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ч. 1 ст. 269);

– нарушение правил использования воздушного пространства российской федерации (ч. 1 ст. 271.1);

– нарушение правил вождения или эксплуатации машин (ч. 1 ст. 350).

2. В сфере деятельности, которая в силу повышенной опасности для окружающих регламентируется специальными правилами:

– нарушение правил охраны труда (ч. 1 ст. 143);

– нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ч. 2 ст. 215);

– прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ч. 1 ст. 215.1);

– нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ч. 1 ст. 216);

– нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ч. 1 ст. 217.1);

– нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ч. 1 ст. 218);

– нарушение правил пожарной безопасности (ч. 1 ст. 219);

– нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 228.2);

– нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ч. 1 ст. 349).

3. В сфере деятельности, имеющей разрешительный характер:

– незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ч. 1 ст. 235);

– производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 2 ст. 238).

4. В сфере иной профессиональной деятельности:

– причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118);

– халатность (ч. 2 ст. 293).

Нетрудно заметить, что законодатель при криминализации неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью учитывал прежде всего сферу его причинения. В настоящее время российское общество переживает эпоху постиндустриального развития, в котором всегда существуют области деятельности, где относительно более велик риск причинения тяжкого вреда здоровью, в том числе ввиду невозможности сохранения полного контроля человека над развитием событий. Очевидно, что в условиях научного прогресса, модернизации экономики, масштабности современного производства и его энергоемкости количество подобных сфер постоянно будет расширяться и, как следствие, появляться все новые специальные правила, нарушение которых может привести к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью. Поэтому законодатель вправе устанавливать в качестве квалифицированного признака совершение преступления отдельными категориями граждан, которые обладают специальными знаниями, необходимыми для обеспечения безопасности, а также предъявлять к таким гражданам повышенные требования, выражающиеся в более строгих санкциях.

Однако невозможно объяснить, почему за пределами криминализации осталось причинение тяжкого вреда здоровью при нарушении специальных правил в таких сферах, как нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах, нарушение санитарно-эпидемиологических правил, нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, загрязнение морской среды, загрязнение вод, нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

Кроме того, отсутствует самостоятельный состав, предусматривающий уголовную ответственность медицинских работников за профессиональные правонарушения. А ведь именно медицинская сфера – одна из немногих, где человек, обратившийся за помощью, не может в силу объективных причин в полной мере контролировать свою безопасность. Он целиком доверяется профессионалам, в большинстве случаев фактически не имея выбора.

Представляется, что сфера осуществления профессиональных обязанностей не может выступать в качестве критерия, обосновывающего наличие специальных составов (что более подтверждается тем, что с развитием научно-технического прогресса законодатель будет не способен учесть все сферы). Области деятельности можно рассматривать в качестве детерминантов (условий) криминализации в силу того, что они способны обусловить риск наступления тяжких последствий.

Что касается субъективной стороны, то данный элемент состава не может быть разграничительным признаком, ибо деяние, предусмотренное ст. 118 УК РФ, предусматривает два вида неосторожности – легкомыслие и небрежность. К тому же в квалификации деяния законодатель не придает значения делению неосторожности на виды.

Перечисленные выше признаки являются отграничительными и не могут служить критерием правовой регламентации специальных составов неосторожного причинения вреда здоровью, по отношению к которым они вторичны.

В связи с этим представляется, что одним из таких критериев является критерий недопустимости увеличения объема уголовного закона за счет конкретизации отдельных признаков общего состава преступления.

Вторым критерием является критерий необходимости и допустимости специальной правовой регламентации неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью. Он предполагает, с одной стороны, необходимость учета происходящих в обществе негативных процессов, связанных с распространностью деяний, причиняющих по неосторожности тяжкий вред здоровью (и увеличением их удельного роста), с другой – невозможность адекватно реагировать уголовным правом на данное явление в силу того, что оно не укладывается в юридические конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 118 УК РФ, либо невозможности воздействия достаточным образом в связи с неадекватностью размера санкции ст. 118 для данного деяния.

Таким образом, возможно выделить два критерия специальной правовой регламентации неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью. Один – позитивный, который позволяет устанавливать специальную ответственность за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, а другой – негативный, препятствующий избыточности уголовной репрессии.

Литература

1. *О внесении изменений и дополнений в статью 238 Уголовного кодекса Российской Федерации* [Электронный ресурс] : федер. закон от 9 июля 1999 г. № 157-ФЗ (ред. от 8 дек. 2003 г.) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. М., 2003. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. *Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год* [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Решения высших судов. М., 2008. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.